УДК 94(470.5).083:271.1
ББК Э372-683+Т3(235.55)5 ГРНТИ 14.09.35 Код ВАК 5.8.1

Елисафенко Марина Константиновна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: elisafenko@bk.ru

МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: миссионерские школы; миссионерство; просветительская деятельность; русификация; православная церковь; региональный аспект; грамотность населения; народы Урала

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается деятельность Русской православной церкви по распространению грамотности среди нерусских народов уральского края посредством включения их в русскую православную культуру. Создание православных братств имело целью миссионерскую функцию, однако в процессе ее реализации стало очевидным, что прямое давление и принудительная христианизация не могут дать должного эффекта, поэтому было решено использовать образовательные учреждения для постепенного погружения в русскую культуру и православную веру. Такой подход мог дать положительные результаты, поскольку детская психика более пластична и восприимчива ко всему новому. Однако благие намерения столкнулись с суровыми материальными проблемами. Отсутствие регулярного и полноценного финансирования не позволили Русской православной церкви в полной мере развернуть миссионерско-просветительскую деятельность на Урале.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Елисафенко, М. К. Миссионерско-просветительская деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX века / М. К. Елисафенко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 2. – С. 8–15.

Elisafenko Marina Konstantinovna,
Candidate of History, Associate Professor of Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

MISSIONARY AND EDUCATIONAL ACTIVITIES THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE URALS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

KEYWORDS: mission schools; missionary work; educational activities; Russification; Orthodox Church; regional aspect; literacy of the population; peoples of the Urals

ABSTRACT. Russian Orthodox Church's activity to spread literacy among the non-Russian peoples of the Ural region by including them in the Russian Orthodox culture is considered in the article. The creation of Orthodox brotherhoods was intended to serve a missionary function, but in the process of its implementation it became obvious that direct pressure and forced Christianization could not give the desired effect, so it was decided to use educational institutions for gradual immersion in Russian culture and the Orthodox faith. Moreover, the child's psyche is more plastic and receptive to everything new. However, good intentions faced severe material problems. The lack of regular and full-fledged financial funding did not allow the Russian Orthodox Church to fully deploy missionary and educational activities in the Urals.

FOR CITATION: Elisafenko, M. K. (2023). Missionary and Educational Activities the Russian Orthodox Church in the Urals in the Second Half of the 19th Century. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 8–15.

Россия в целом и каждый ее регион обладает полиэтничным и поликонфессиональным составом населения, как в прошлом, так и в настоящем, при этом многочисленные народы сосуществуют достаточно мирно и добрососедски. Русификаторская национальная политика, миссионерские установки государства и Русской православной церкви в имперский период не спровоцировали усиления межэтнической конфликтности. Эту ситуацию можно объяснить разными причинами, одна из них – социально значимые последствия просветительских мер, предпринятых в ходе распространения христианства среди народов, исповедовавших языческие верования.

В современной России восстановлен консенсус между светской и духовной властью. Русская православная церковь и религиозные организации оказывают существенное влияние не только на прихожан, но и на тех, кто не относит себя к православной вере. Важно понять, каковы могут быть масштабы этого влияния, глубина вмешательства православного мира в духовное пространство поликонфессионального населения, включая и людей с атеистическим мировоззрением. Поиск адек-

© Елисафенко М. К., 2023

ватных и деликатных способов коммуникации общества и Русской православной церкви является одной из важных составляющих современного российского социокультурного пространства.

Достигнуть эффективной совместной деятельности государства, общества и церкви в современных условиях возможно на основе изучения опыта прошлого по организации церковно-государственных и церковно-общественных отношений. Анализ апробированных и результативных механизмов просвещения населения позволяет повысить эффективность учебно-воспитательного процесса и выбора наиболее адекватных методов обучения в современных условиях.

Целевой установкой автора статьи является выявление лучших достижений просветительской деятельности Русской православной церкви в ходе ее миссионерской работы для использования в том числе в процессе изучения обучающимися 5–9 классов предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Действующий ФГОС ООО ориентирует образовательные организации на изучение «многообразного цивилизационного наследия России, представленного в форме исторического, социального опыта поколений россиян, основ духовно-нравственных культур народов Российской Федерации»[1].

Хронологически в статье освещены события от начала миссионерско-просветительской деятельности Русской православной церкви на Урале в XIV веке до начала XX в. После 1897 г. в официальных изданиях сведения о миссионерских и братских школах отсутствуют. В ходе первой русской революции положение Русской православной церкви в обществе и государстве изменилось в связи с принятием в апреле 1905 г. указа о введении начал веротерпимости. Новое государственное вероисповедное законодательство привело к кризису православного миссионерства, о чем свидетельствуют низкий процент привлеченных в лоно официальной православной церкви, существенный показатель числа отошедших от православия в другие вероучения, в т. ч. отказавшихся от веры в пользу атеистического мировоззрения.

Первые исследования по истории Русской православной церкви относятся ко второй половине XIX в., их авторами по большей части сами были служители церкви, поэтому они прекрасно владели фактическим материалом по истории миссионерской работы Русской православной церкви, что и определяет ценность их исследований. С другой стороны, будучи частью официальной церкви, они идеализировали результаты ее деятельности. В таком аспекте написаны труды П. В. Знаменского, С. Г. Рункевича, Ф. И. Титова [4; 18; 23], посвященные церковной истории синодального периода.

Обобщающий труд по истории Русской православной церкви принадлежит перу воспитанника Московской духовной академии, профессора кафедры церковной истории Новороссийского университета А. П. Доброклонского. Он был одобрен Учебным Комитетом при Святейшем Синоде в качестве учебного пособия по истории Русской церкви для духовных семинарий [2].

Однако все эти труды в большей степени были направлены на анализ церковной организации и работу православных обществ западной части Российской империи, уральский край остался почти без внимания. Миссионерская, а тем более просветительская проблематика ни у одного из названных авторов не стала основным предметом исследования, а рассматривалась лишь в русле истории Русской православной церкви. Эта тема в большей степени была исследована на региональном уровне, поскольку большинство окраин, включая Урал, имело пестрый этнический состав. Среди населения были и единоверцы, и мусульмане, и язычники, не вошедшие в сферу влияния официальной церкви. О христианизации удмуртов Вятской губернии, например, писал П. Н. Луппов [9].

Большую роль в распространении грамотности среди «инородцев» России и уральского края сыграла методика христианского просвещения среди нехристианских народов Н. И. Ильминского [6]. Церковь поддержала ее, но внедрялась она в инородческих школах, находившихся под патронажем земских органов самоуправления.

В советское время история Русской православной церкви не вошла в круг интересов исследователей. Политика «воинствующего атеизма» не позволила адекватно оценить идейного оппонента. Советские историки были ограничены жесткими идеологическими парадигмами при оценке религиозной политики государства и практической деятельности Русской православной церкви. Изучение взаимоотношений государства и церкви, православного миссионерства, конфессионального просвещения подверглось суровой критике в духе марксистско-материалистических взглядов на религию и церковную организацию.

Резкий тон оценок был задан советским историком религий Н. М. Никольским в работе «История русской церкви» [14], впер-

[1] Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/ (дата обращения: 21.01.2023).

вые изданной в 1930 г. Автор определил роль Русской православной церкви как «верной слуги царизма по одурманиванию народных масс». Он считал, что церковь в конце XIX в. потеряла авторитет в глазах населения, о чем свидетельствовали провалы ее миссионерских акций, распространение сектантства, рост атеистических настроений.

Своеобразным подведением итогов исследований по истории Русской православной церкви в советский период явилась коллективная монография «Русское православие. Вехи истории» [19], одна из глав которой была посвящена миссионерской деятельности Русской православной церкви. Несмотря на несколько смягченный тон формулировок, авторы по-прежнему трактовали церковь как «инструмент самодержавия» и силу, подавлявшую свободомыслие.

В Новейшее время церковь вернула позиции признанного государством не только духовного, но и социального института. К этому добавим тот факт, что историческая наука освободилась от идеологических штампов, мировоззренческий плюрализм реанимировал интерес к истории Русской православной церкви. Одним из авторитетных авторов 1990-х годов был богослов, историк христианства протоиерей А. Мень [10].

К числу исследователей проблем, связанных с социально значимыми, просветительскими проектами Русской православной церкви, можно отнести пермского историка М. Г. Нечаева [11].

О возросшем интересе к истории миссионерской и социокультурной деятельности Русской православной церкви свидетельствует тематика диссертационных исследований последних 20 лет. Масштаб этих работ различен – как общероссийский [24], так и региональный. Миссионерской деятельности «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии была посвящена кандидатская диссертация А. Н. Понятова [17], приходская и монастырская благотворительность в отношении социально ущемленных групп населения Урала была раскрыта в докторской диссертации А. В. Власовой [1], религиозному просветительству и миссионерской работе среди удмуртов-язычников было дано представление в исследовании М. Ю. Половниковой [16], на большом источниковом материале была подготовлена работа Д. Г. Каштанова о миссионерской деятельности в Екатеринбургской епархии [7], а в кандидатской диссертации О. Р. Князевой эта проблема была масштабирована до границ всей Пермской губернии [8].

Проблемам роли церкви в жизни уральской глубинки посвящен ряд работ старшего научного сотрудника Института истории и археологии УрО РАН М. Ю. Нечаевой. Более 30 лет главной темой ее исследований была и остается история Русской православной церкви. В последнее время Марина Юрьевна занялась изучением организации и деятельности религиозных общественных организаций, выделяя региональную специфику деятельности отделов Православного Миссионерского и Императорского Православного Палестинского обществ в пяти уральских епархиях: Вятской, Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Оренбургской [12; 13].

В трудах протоиерея А. В. Сапсая отразилась деятельность миссионерских обществ уральского края. Итогом исследования стала защита диссертации на соискание ученой степени кандидата теологии, посвященной оценке православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX века [21; 22].

Можно констатировать, что история и миссионерская деятельность Русской православной церкви на Урале оказались в исследовательском поле региональных историков, однако ее деятельность по развитию светского просвещения не получила должного внимания. За последнее время только в работах У. П. Ефремовой отражен вопрос об организации, эффективности, кадровом обеспечении церковно-приходских школ [3].

Состояние миссионерских и братских школ, курировавшихся миссионерскими организациями, в составе которых были и духовные, и светские лица, осталось без внимания уральских исследований. Эту лакуну и попытаемся заполнить в представленной статье.

История миссионерской деятельности православного духовенства на Урале уходит корнями в XIV век, она изначально была тесно переплетена с просвещением коренных народов региона. Первые шаги на пути к распространению христианства среди нерусского языческого населения уральского края были предприняты Стефаном Пермским, который приступил к распространению Закона Божьего и грамоты среди коми-зырян. Будучи сыном коми-зырянки, он был билингвом и хорошо знал язык своего народа, что помогло ему в составлении первой коми-пермяцкой азбуки из 24 букв и переводе церковных книг на родной язык соплеменников. Азбука просуществовала до XVIII в., когда была заменена на кириллицу в связи с расширением русскоязычного делопроизводства и все большим несоответствием древнепермской письменности и разговорного языка.

Во второй половине XVI в. государство активизировало деятельность по христианизации татар, чувашей и других народов

края, исповедовавших не только язычество, но и ислам. В конце 1730-х гг. количество учебных заведений для нерусских народов Пермского края расширилось, появились новокрещенные школы для подготовки служителей православной церкви и учителей в Вятском крае. Там же в начале XIX в. было учреждено специальное миссионерство, открывшее епархиальные инородческие школы, где дети смогли получить элементарные знания по чтению, письму и, безусловно, православному вероучению.

Однако миссионерско-просветительские акции носили разрозненный характер, требовалось придать им системность и комплексность, т. е. осуществить организационные изменения. Для координации работы по обращению в православную веру обитавших в пределах Русской империи нехристиан 16 июля 1865 г. было учреждено Православное миссионерское общество (ПМО). Позднее в епархиях были открыты отделения Общества.

Миссионерская деятельность велась по двум векторам: «внутреннему» и «внешнему». Первый предполагал пропаганду православного вероучения среди «диссидентов» церкви: старообрядцев и сектантов, католиков и протестантов. «Внешняя» миссия была направлена на включение в православное общество представителей нехристианских конфессий: мусульман, буддистов и язычников.

В рамках уральских губерний миссионерско-просветительская работа осуществлялась членами миссионерских братств Святителя и Чудотворца Николая (1882 г.) в Вятской епархии, Святителя Стефана Великопермского в Пермской епархии (1881 г.), Святого Праведного Симеона Верхотурского (1886 г.) в Екатеринбургской епархии, основанной в 1885 г. Во всех губерниях были открыты комитеты Православного миссионерского общества.

В Пермской губернии в приходах с преобладающим старообрядческим и сектантским населением Екатеринбургской епархии функционировали 35 миссионерских комитетов ПМО и 13 миссионеров от братства Святого Симеона Верхотурского из священнослужителей, крестьян, ремесленников и учителей церковно-приходских школ, в Пермской епархии действовали семь миссионеров, сотрудников епархиального братства Святителя Стефана Великопермского. Однако реальная ситуация была гораздо скромнее, в обеих епархиях проповедническую работу проводили только представители специальной миссии.

Миссионерские организации внесли свой вклад в процесс просвещения населения уральских губерний, распространив переведенные на языки местных народов книги христианско-нравственного содержания, а также включившись в дело учреждения начальных учебных заведений, в частности миссионерских и братских школ.

В течение 20 лет работы переводческой комиссии, учрежденной при братстве святителя Гурия, вышла целая библиотека, в которой хранилось не только Священное Писание, но и учебники для школьников, методические материалы для учителей на языках народов Российской империи: татарском, чувашском, вотяцком (удмуртском), мордовском, черемисском (марийском) и других.

В основу организации миссионерских и братских школ, рассчитанных на обучение «инородцев», как называли в Российской империи все нерусские народы, была положена система Н. И. Ильминского, профессора Казанского университета и Казанской духовной академии. В соответствии с ее принципами обучение детей должно было осуществляться сначала на родном языке учеников с параллельным изучением русского и полным переходом на него на третьем году обучения. Такой принцип позволил достаточно постепенно и щадяще распространить грамотность и приобщить к русской культуре население обширных территорий, что вело к консолидации российского общества. Подобный подход демонстрировал уважительное отношение к культуре многочисленных нерусских этносов, способствовал развитию их письменности и осознанию ими самобытности своей культуры.

Однако в методике Н. И. Ильминского заключалась и дискриминационная составляющая, т. к. она демонстрировала доминирование русского языка и культуры титульного этноса. Система не могла быть эффективной и в связи с необходимостью затратить существенные средства для обеспечения доступности обучения населения окраин с низкой плотностью населения. К этому надо добавить отсутствие мотивации как у родителей, так и детей пройти курс школьного обучения, тем более на русском языке. «Инородцы» глубинки, жившие вдали от «русских» территорий, не пользовались языком титульного народа, а следовательно, не считали его внедрение необходимым.

Таблица 1

Статистика учебных заведений Пермского православного миссионерского общества в Пермской губернии

Год	Кол-во школ ПМО	% от общего кол-ва учебных заведений в губернии	Кол-во обучавших-ся в школах ПМО	% от общего кол-ва обучающихся в губернии
1888	5	0,4	227	0,3
1893	14	0,95	450	0,5
1895	16	0,9	454	0,5

Составлено по: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь: Типография Губернского Правления, 1890. Отд I. С. 34–35; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь: Типография Губернского Правления, 1895. С. Отд. III. С. 96–97; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. Пермь: Типография Губернского Правления. 1897. Отд. III. С. 102–103.

Статистика по Пермской губернии, среди населения которой была проведена наиболее масштабная миссионерская работа, показывает, что в школах миссионерской направленности обучались не более половины процентов от всех учащихся губернии.

Миссионерские, братские и инородческие училища были малочисленны, не превышали 1% от всех учебных заведений, для организации учебного процесса не хватало учебной литературы, а главное – катастрофически не хватало учителей, владевших языком своих учеников. В этой связи эти учебные заведения не могли кардинально решить вопрос ликвидации безграмотности среди нерусского населения уральского региона.

При этом надо признать, что в условиях почти тотальной безграмотности (около 80% населения страны) вклад в дело просвещения был ценен. К началу XX в. грамотность населения Пермской губернии составила 19,55%[1], финно-угорского населения, на которое в первую очередь была направлена миссионерская пропаганда, – 8,8%[2]. Представители мужской части коми-зырян и манси были наиболее грамотными – соответственно 25,8% и 19,4%[3]. Эта статистика убеждает, что миссионерско-просветительская деятельность Русской православной церкви может быть оценена позитивно.

Проблема подготовки педагогов для обучения инородцев была серьезной для всех типов учебных заведений, в том числе миссионерских и братских школ Урала. Решить ее стало возможным с открытием Уфимской (Оренбургской) татарской школы (в 1872 г. была учреждена, в 1890 г. закрыта), Благовещенской учительской семинарии (1876 г.) и Бирской инородческой школы (1882 г.).

В программу обучения будущих педагогов Благовещенской учительской семинарии в 1891–1892 уч. г. был внесен курс башкирского языка для подготовки квалифицированных кадров из русскоязычной среды. Такая мера была необходима, поскольку иноязычные слушатели с трудом овладевали курсом обучения. В 1891–1898 гг. в Благовещенской учительской школе обучались 7 башкир, из которых успешно справился с программой только студент Ибрагимов, курс школы закончили 4 человека, из которых 3 оставались на повторное обучение. Директор А. И. Тарновский лично проводил с ними дополнительные занятия. Отсутствие специального финансирования не позволило продолжить обучение педагогических кадров для инородческих школ [5].

В 1890-х гг. Оренбургский учебный округ, в который входили Пермская и Уфимская губернии, занял первое место по количеству действовавших русско-инородческих школ, их было 144: в Пермской губернии – 26, в Уфимской – 98 [15]. Миссионерских школ насчитывалось всего 28, братских – 5. Эта статистика продемонстрировала ограниченность возможностей для финно-угорского и тюркского населения уральского края получить азы грамотности.

Главным препятствием для расширения масштабов просветительских мероприятий со стороны миссионерских обществ была ограниченность материальных средств. На страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» можно прочитать: «Ежегодных сборов Екатеринбургского комитета, например, в начале XX века хватало на содержание четырех школ в отдаленных северных районах епархии, где проживали манси, одного приюта для детей башкир при Каслинском заводе, а также для организации одной-четырех миссионерских поездок в год в отдаленные мансийские юрты»[4].

Пермский комитет ПМО сосредоточил свои усилия на работе с населением Красноуфимского уезда, которое отличалось наибольшей этнической пестротой. На его

[1] Подсчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1–89] / под редакцией Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург]: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. Т. XXXI. СПб., 1904. С. VI.

[2] Там же. С. IX.

[3] Там же. С. IX.

[4] Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 12. Отдел офиц. С. 293–305.

территории проживали тюркоязычные татары, башкиры, чуваши и финно-угорские этносы – черемисы (марийцы) и мордва. К сожалению, в силу нехватки денежных средств в 1896 г. Пермский миссионерский комитет и епархиальный совет отказались от содержания церковно-приходских, миссионерских и братских школ. Гласные Красноуфимского уездного земства приняли решение включить их в общую сеть земских училищ, 9 инородческих училищ были взяты на общественное попечение [20].

По всей видимости, отказ от активных инициатив в сфере образования был характерен для всех миссионерских организаций на Урале, поскольку в официальной статистике после 1897 г. отсутствуют упоминания о миссионерских и братских школах, а русско-инородческие училища полностью опекались государством или земствами.

Этот факт свидетельствует о том, что на первое место в решении важных социальных проблем должны выходить не ведомственные интересы, а потребности общества. Осознание тесного и конструктивного сотрудничества пришло уже в начале XX в., особенно когда на государственном уровне был поднят вопрос о введении обязательного начального обучения.

В государстве, в котором порядка 40% населения принадлежит этническим меньшинствам, вопрос организации их обучения, включенности в общие социально-экономические и политические процессы является вопросом внутренней безопасности, предотвращения ксенофобии и конфликтности.

Политика российского правительства во второй половине XIX в. в сфере образования инородцев носила противоречивый характер. С одной стороны, власти стремились к их «русификации» – вовлечению «инородческого» населения России в сферу влияния культурных и православных традиций титульного народа через обучение русскому языку и закону божьему. Этот процесс должен был обеспечить стабильность столь пестрого российского общества, укрепление сознания «мы – россияне». С другой стороны, высшее руководство страны не хотело тратить на образование бюджетные средства. В этой связи властями были поощрены частные и общественные инициативы, в которые включилась и Русская православная церковь.

В восточной части империи масштабы миссионерской и просветительной деятельности Русской православной церкви были достаточно скромными, но весьма значимыми. Влияние церкви на общественное мнение было высоким, поэтому она внушила потенциальным меценатам и благотворителям мысль о необходимости вкладывать средства в обучение не только русских детей, но и представителей всех этносов России. Тем не менее следует отметить, что этнические меньшинства окраин минимально были охвачены просветительскими и образовательными акциями, поэтому показатели грамотности в их среде существенно отставали от русскоязычного населения. По данным первой всероссийской переписи населения, грамотность русского населения Пермской губернии составила 20%, а представителей нехристианских этносов – менее 4%[1]. Системный подход к организации всеобщего первоначально начального, а позднее и среднего отечественного образования был осуществлен только в советское время.

[1] Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... С. IX.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова, А. В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Власова А. В. – Ижевск, 2011. – 386 с.

2. Доброклонский, А. П. Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. – М. : Изд-во Крутицкого подворья [и др.], 2009. – 935 с.

3. Ефремова, У. П. Церковно-приходские школы Урала в 1884–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ефремова У. П. – Екатеринбург, 2013. – 309 с.

4. Знаменский, П. В. Руководство к русской церковной истории / П. В. Знаменский. – Казань : Унив. тип., 1876. – [2], 482 с.

5. Игнатьев, В. Е. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 25-летие его существования (1875–1899 гг.). Вып. 1–2 / В. Е. Игнатьев. – Оренбург : [б. и.], 1901. – 459 с.

6. Ильминский, Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе / Н. И. Ильминский. – Казань : П. В. Щетинкин, 1913. – 135 с.

7. Каштанов, Д. Г. Миссионерская деятельность в Екатеринбургской епархии в конце XIX – начале XX века (по материалам «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» за 1886–1917 годы) / Д. Г. Каштанов. – Текст : электронный // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2015. – № 15. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/missionerskaya-deyatelnost-v-ekaterinburgskoy-eparhii-v-kontse-xix-nachale-xx-veka-po-materialam-ekaterinburgskih-eparhialnyh (дата обращения: 14.02.2023).

8. Князева, О. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в 1905–1917 гг.: на примере епархий Пермской губернии : дис. ... канд. ист. наук. : 07.00.02 / Князева О. Р. – Пермь, 2000. – 217 с.

9. Луппов, П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. / П. Н. Луппов. – Вятка : Губ. тип., 1911. – 642 с.

10. Мень, А. История религии : в 2-х кн. / А. Мень. – М. : Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1997.

11. Нечаев, М. Г. Деятельность православного миссионерского общества на Урале / М. Г. Нечаев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2 (40), ч. II. – С. 140–144.

12. Нечаева, М. Ю. Деятельность всероссийских православных общественных организаций на Урале (конец XIX – начало XX в.) / М. Ю. Нечаева. – Текст : электронный // Научный диалог. – 2016. – № 9 (57). – С. 175–189. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vserossiyskih-pravoslavnyh-obschestvennyh-organizatsiy-na-urale-konets-xix-nachalo-hh-v (дата обращения: 15.02.2023).

13. Нечаева, М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков : монография / М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург : Информ.-издат. отд. Екатеринбургской епархии, 2008. – 194 с.

14. Никольский, Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский ; науч. ред., авт. вступ. ст. и коммент. Н. С. Гордиенко. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1988. – 445 с.

15. Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1890–1891 г. – Оренбург, 1891. – С. 58–59.

16. Половникова, М. Ю. Религиозно-просветительская и миссионерская деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской епархии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Половникова М. Ю. – Ижевск, 2017. – 27 с.

17. Понятов, А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Понятов А. Н. – Казань, 2007. – 286 с.

18. Рункевич, С. Г. История Русской церкви под управлением Святейшего Правительствующего Синода / С. Г. Рункевич. – СПб. : Тип. А. П. Лопухина, 1900. – 24 с.

19. Русское православие. Вехи истории / под ред. А. И. Клибанова. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.

20. Рыбаков, С. Просвещение инородцев Пермской губернии / С. Рыбаков. – СПб. : Типо-лит. М. П. Фроловой, 1901. – 8 с.

21. Сапсай, А. В. Становление и деятельность православных общественных организаций Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. : дис ... канд. теологии / Сапсай А. В. – Пермь, 2019. – 334 с.

22. Сапсай, А. В. Участие Православного миссионерского общества в развитии инородческой миссии в Пермской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. / А. В. Сапсай // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2018. – № 3 (23). – С. 117–137.

23. Титов, Ф. И. Император Александр III и православная церковь в его время. – Киев, 1901.

24. Шабунин, В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX – начале XX вв. : дис ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шабунин В. В. – М., 2013. – 225 с.

R E F E R E N C E S

1. Vlasova, A. V. (2011). *Sotsial'naya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi na Urale vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Social Activity of the Russian Orthodox Church in the Urals in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Dis. ... d-ra ist. nauk. Izhevsk. 386 p.

2. Dobroklonsky, A. P. (2009). *Rukovodstvo po istorii Russkoi Tserkvi* [Guide to the History of the Russian Church]. Moscow, Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya. 935 p.

3. Efremova, U. P. (2013). *Tserkovno-prikhodskie shkoly Urala v 1884–1917 gg.* [Parochial Schools of the Urals in 1884–1917]. Dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg. 309 p.

4. Znamensky, P. V. (1876). *Rukovodstvo k russkoi tserkovnoi istorii* [Guide to Russian Church History]. Kazan, Universitetskaya tipografiya. 482 p.

5. Ignatiev, V. E. (1901). *Istoricheskii ocherk narodnogo obrazovaniya v Orenburgskom uchebnom okruge za pervoe 25-letie ego sushchestvovaniya (1875–1899 gg.)* [Historical Sketch of Public Education in the Orenburg Educational District for the First 25 Years of Its Existence (1875–1899)]. Issue 1–2. Orenburg. 459 p.

6. Ilminsky, N. I. (1913). *O sisteme prosveshcheniya inorodtsev i o Kazanskoi tsentral'noi kreshchenotatarskoi shkole* [About the Education System of Foreigners and about the Kazan Central Baptismal Tatar School]. Kazan, P. V. Shchetinkin. 135 p.

7. Kashtanov, D. G. (2015). Missionerskaya deyatel'nost' v Ekaterinburgskoi eparkhii v kontse XIX – nachale XX veka (po materialam «Ekaterinburgskikh eparkhial'nykh vedomostei» za 1886–1917 gody) [Missionary Activity in the Ekaterinburg Diocese in the late 19th – Early 20th Century (Based on the Materials of the Ekaterinburg Diocesan Gazette for 1886–1917)]. In *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta*. No. 15. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/missionerskaya-deyatelnost-v-ekaterinburgskoy-eparhii-v-kontse-xix-nachale-xx-veka-po-materialam-ekaterinburgskih-eparhialnyh (mode of access: 14.02.2023).

8. Knyazeva, O. R. (2000). *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v 1905–1917 gg.: na primere eparkhii Permskoi gubernii* [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in 1905–1917: On the Example of the Dioceses of the Perm Province]. Dis. ... kand. ist. nauk. Perm. 217 p.

9. Luppov, P. N. (1911). *Khristianstvo u votyakov v pervoi polovine XIX v.* [Christianity among the Votyaks in the First Half of the 19th Century]. Vyatka, Gubernskaya tipografiya. 642 p.

10. Men, A. (1997). *Istoriya religii: v 2-kh kn.* [History of Religion, in 2 books]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa «FORUM-INFRA-M».

11. Nechaev, M. G. (2014). Deyatel'nost' pravoslavnogo missionerskogo obshchestva na Urale [Activity of the Orthodox Missionary Society in the Urals]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 2 (40). Part II, pp. 140–144.

12. Nechaeva, M. Yu. (2016). Deyatel'nost' vserossiiskikh pravoslavnykh obshchestvennykh organizatsii na Urale (konets XIX – nachalo XX v.) [Activity of All-Russian Orthodox Public Organizations in the Urals (Late 19th – Early 20th Century)]. In *Nauchnyi dialog*. No. 9 (57), pp. 175–189. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-vserossiyskih-pravoslavnyh-obschestvennyh-organizatsiy-na-urale-konets-xix-nachalo-hh-v (mode of access: 15.02.2023).

13. Nechaeva, M. Yu. (2008). *Edinenie vo imya Khrista: Pravoslavnye obshchestvennye organizatsii Srednego Urala serediny XIX – nachala XX vekov* [Unity in the Name of Christ: Orthodox Public Organizations of the Middle Urals of the Mid. 19th – Early 20th Centuries]. Ekaterinburg, Informatsionno-izdatel'skii otdel Ekaterinburgskoi eparkhii. 194 p.

14. Nikolsky, N. M. (1988). *Istoriya russkoi tserkvi* [The History of the Russian Church]. 4th edition. Moscow, Politizdat. 445 p.

15. *Pamyatnaya kniga Orenburgskogo uchebnogo okruga na 1890–1891 g*. [Commemorative Book of the Orenburg Educational District for 1890–1891]. (1891). Orenburg, pp. 58–59.

16. Polovnikova, M. Yu. (2017). *Religiozno-prosvetitel'skaya i missionerskaya deyatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (na materialakh Vyatskoi eparkhii)* [Religious-Educational and Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on the Materials of the Vyatka Diocese)]. Avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Izhevsk. 27 p.

17. Ponyatov, A. N. (2007). *Missionerskaya deyatel'nost' «Bratstva svyatitelya Guriya» v Kazanskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Missionary Activity of the "Brotherhood of St. Gurius" in the Kazan Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Dis, … kand. ist. nauk. Kazan. 286 p.

18. Runkevich, S. G. (1900). *Istoriya Russkoi tserkvi pod upravleniem Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda* [The history of the Russian Church under the Rule of the Most Holy Governing Synod]. Saint Petersburg, Tipografiya A. P. Lopukhina. 24 p.

19. Klibanov, A. I. (Ed.). (1989). *Russkoe pravoslavie. Vekhi istorii* [Russian Orthodoxy. Milestones of History]. Moscow, Politizdat. 719 p.

20. Rybakov, S. (1901). *Prosveshchenie inorodtsev Permskoi gubernii* [Education of Foreigners of the Perm Province]. Saint Petersburg, Tipo-litografiya M. P. Frolovoi. 8 p.

21. Sapsay, A. V. (2019). *Stanovlenie i deyatel'nost' pravoslavnykh obshchestvennykh organizatsii Permskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [Formation and Activity of Orthodox Public Organizations of the Perm Diocese in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. dis … kand. teologii. Perm. 334 p.

22. Sapsay, A. V. (2018). Uchastie Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva v razvitii inorodcheskoi missii v Permskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Participation of the Orthodox Missionary Society in the Development of the Foreign Mission in the Perm Diocese in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*. No. 3 (23), pp. 117–137.

23. Titov, F. I. (1901). *Imperator Aleksandr III i pravoslavnaya tserkov' v ego vremya* [Emperor Alexander III and the Orthodox Church in His Time]. Kiev.

24. Shabunin, V. V. (2013). *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontse XIX – nacha-le XX vv.* [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Dis. … kand. ist. nauk. Moscow. 225 p.